

УДК 347.4

С.Г. Бунина

**Развитие юридической ответственности за нарушение прав потребителей
в российском законодательстве**

Аннотация:

Защита прав потребителей является составной частью деятельности государства по охране прав, свобод человека и гражданина. На рубеже XX-XXI вв. появляется тенденция ориентации законодателя на поиск и сохранение разумного соотношения правовых статусов потребителей, продавцов, производителей, изготовителей. В целом же развитие института юридической защиты прав потребителей в России характеризовалось возникновением новых форм и способ защиты.

Ключевые слова: защита прав потребителей, торговое право, право потребителей, история права России, юридическая ответственность, продавец, изготовитель, исполнитель, потребитель.

Об авторе: Бунина Сона Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: bunina@uni-dubna.ru

Эффективная защита прав потребителей предполагает создание действенного механизма контроля и ответственности, который служит гарантом установленных прав. Эволюция прав потребителей сопровождалась развитием и усложнением институтов гражданской, административной и уголовной ответственности.

Дореволюционное законодательство не знало четкого разграничения между преступлениями и гражданскими правонарушениями. Уже Псковская Судная Грамота [7, ст. 118] устанавливала правовые последствия продажи некачественного товара, предоставляла возможность покупателю расторгнуть договор купли – продажи коровы, если она оказалась слабой, болезненной. В данном же случае речь идет о восстановлении нарушенного права покупателя, но дополнительные меры не применяются к продавцу. Такая же процедура применялась при порче украшений, драгоценных камней мастером

(договор подряда). Мастер должен был лишь выплатить стоимость испорченной вещи по оценке сторонних экспертов.

В дореволюционном уголовном законодательстве, действовавшем до 1917 г., обман покупателей, во-первых, рассматривался как вид мошенничества, во-вторых, как форма хищения, а в-третьих, отдельной статьей, т.е. специальной нормой, предусматривалась ответственность за обман покупателей, но только в том случае, если он совершался в размере свыше 300 рублей [1, с. 9]. Уголовная ответственность была предусмотрена за несоблюдение правильных мер и весов. А наказание – вплоть до смертной казни.

Статья 1 гл. 25 Соборного Уложения [8] предусматривала штраф за незаконное изготовление вина и его продажу, незаконное содержание питьевых заведений (ст. 9). В указе 1718 г. запрещалась продажа «нездорового съестного харча и мертвечины» и устанавливались жесткие меры наказания: «за первую вину будет бит кнутом, за вторую – сослан на каторгу, за третью – учинена будет смертная казнь». В указе 1722 г. предписывалось «несвежее мясо бросать собакам или велеть закапывать в землю в особых местах, а ежели у кого для продажи явится какая мертвечина и за то таковых бить кнутом и, вырезав ноздри, ссылать на каторгу на урочные годы». Надзор за качеством продукции был возложен на полицию. Указами Сената (1756 г.) определялись права полиции, которая должна была следить также за ценами на пищевые продукты на рынках: пристав должен посещать рынки своей части, и буде усмотрит жалобу или дороговизну, то о том, чего сам исправить не может, предлагать управе» [15].

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [9], в отделении четвертом – «О мошенничестве, обманах и приобретении чужого имущества», статья 173 закрепляла уголовную ответственность за обмер и обвес при продаже, купле или мене товара или иных вещей, равно за другие обманы в количестве или качестве товара, или в расчете платежа, или же при размене денег, если цена похищенного не превышает 300 рублей. Согласно ст. 174 Устава о наказаниях к обману покупателей приравнивались и такие действия, как: подмена вещей, вверенных для хранения, переноса, перевозки или иного доставления; выманивание у кого-либо денег или вещей путем сообщения ложных известий или под видом выгодных предприятий, мнимых расходов по какому-либо делу, благотворительности или иным мошенническим способом; невозвращение заемного письма, векселя, расписки или подписанного покупателем счета после получения долга или отказ отметить в них получение долга с целью вновь потребовать уплаченное; невозвращение данного в обеспечение займа залога (залога); передача в наем или в

безвозмездное пользование чужого движимого имущества, не имея на то полномочий, с целью присвоить себе за наем деньги или извлечь из этого другую противоправную выгоду.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1885 г. предусматривало более строгое, по сравнению с предыдущим, наказание за обман покупателей, а именно: виновный лишался всех личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключался в тюрьму на срок от одного до трех месяцев. Также устанавливался штраф до 100 рублей на виновных за «приготовленные к продаже или продаже съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно подделку посуды из вредных для здоровья материалов» (ст. 115) или предусматривался арест сроком до одного месяца. В качестве обстоятельств, отягчающих наказание до шести месяцев заключения, ст. 175 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривала совершение обмана потребителей: лицом, ранее судимым за кражу или мошенничество; по сговору нескольких лиц; если он был сопряжен с какими-либо особыми приготовлениями; если виновный по своему званию или месту, или по особым с обманутым отношениям внушал особое к себе доверие; в отношении малолетнего, престарелого, слепого или глухонемого; сопряженного с употреблением суеверных обрядов; если виновный выдавал себя за чье-либо поверенного или священнослужителя, или присвоил себе ложное имя. В качестве смягчающих обстоятельств обмана покупателей указанным законом назывались: а) добровольное возвращение похищенного; б) совершение обмана покупателя по нужде и неимению никаких средств к проживанию; в) если обман покупателя не превысил 50 копеек. Неотделимость обмана покупателей от мошенничества подтверждает и то, что согласно ст. 174 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, к обману покупателей приравнивались по наказанию и другие мошеннические действия [1].

В Уголовном уложении 1903 г. [10] обман потребителей также рассматривался как проявление мошенничества (одна из форм мошенничества). Согласно ч. 1 ст. 591 Уголовного уложения в качестве мошенничества рассматривалось: похищение чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения путем обмана, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле – продаже или иной возмездной сделке. Наиболее суровые санкции применялись за нарушение правил торговли спиртными напитками во второй раз – арест на срок до одного месяца или денежное взыскание до 100 рублей. Торговля крепкими спиртными напитками разрешалась физическим лицам на основе «одобренных аттестатов», выдаваемых муниципальными органами по согласованию с органами полиции.

Питейные дома действовали на основе разрешения градоначальника либо губернатора (по согласованию с Министерством финансов). Для открытия заведений, где торговали крепкими напитками (портерные и пивные лавки не допускались), указанных разрешений не требовалось, единственным документом, санкционирующим их деятельность, был патент. Аннулирование патента всегда рассматривалось в качестве дополнительного наказания за проступки, нарушающие правила торговли. В редких случаях было предусмотрено временное приостановление деятельности, осуществляемой на патентной основе, впрямь до устранения выявленных нарушений: согласно ст. 515 Устава об акцизных сборах временно отзывался патент у лица, торгующего спиртным в питейном заведении, на открытие которого не было получено разрешения. В случае получения такого разрешения правоспособность патентообладателя восстанавливалась в прежнем объеме.

В кодификации советского уголовного законодательства обман покупателей как самостоятельный состав преступления отсутствовал. Специальной нормы об уголовной ответственности за обман покупателей не было и в первом советском Уголовном кодексе, принятом в 1922 г. [11]. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [12] также в первоначальном виде предусматривал ответственность за нарушение правил, регулирующих торговлю: «Нарушение правил, регулирующих торговлю, если в них специально не оговорено преследование в административном порядке, – принудительные работы на срок до одного года или штраф до двух тысяч рублей. Совершение лицом, входящим в состав органов управления кооперативного или кредитного учреждения, действий, воспрещенных законом или уставом учреждения, – принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей».

Дальнейшее развитие советской торговли вызвало необходимость помимо закона о борьбе со спекуляцией от 22 августа 1932 г. издание общесоюзного закона 25 июля 1934 г. о борьбе с обманом Советского государства и обворовыванием потребителя [4, ст. 325]. В целях «искоренения из практики советской торговли» таких явлений закон признал тяжким преступлением не только самое обмеривание и обвешивание покупателя, но и нарушение установленных розничных цен, продажу товаров низшего сорта по цене высшего. Уголовный кодекс 1960 г. [13, ст. 591] в статье 7.1. отнес обман потребителей при отягчающих обстоятельствах к тяжким преступлениям. Статья 156 устанавливала, что обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств, качества товара или иной обман потребителей в магазинах, на других предприятиях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги

населению, независимо от форм собственности, а равно гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью в сфере торговли (услуг), – наказывалось лишением свободы на срок до двух лет либо штрафом от пятидесяти до трехсот минимальных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Те же действия, совершенные повторно либо по предварительному сговору группой лиц, наказывались лишением свободы на срок до пяти лет либо штрафом от трехсот до тысячи минимальных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Обман потребителей в небольшом размере, совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, наказывался штрафом от тридцати до ста минимальных размеров оплаты труда. Обманом потребителей в небольшом размере являлся обман, причинивший потребителям ущерб в сумме, не превышающей одной десятой части минимального размера оплаты труда. В 1982 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря были внесены изменения в санкцию состава обмана покупателей и заказчиков. За простой обман было исключено наказание в виде лишения свободы, а исправительные работы увеличены до 2 лет, введен штраф и обозначен срок лишения права занимать должности в торговых предприятиях или предприятиях общественного питания, бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. [13] до декабря 2003 содержал в себе статью 200, устанавливающую ответственность за обман потребителей. Основанием уголовной ответственности за обман потребителей, считался обман в значительном размере, т.е. причинивший потребителям ущерб в сумме, превышающей одну десятую часть минимального размера оплаты труда. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. с 1 июля 2000 г. минимальный размер оплаты труда составлял 132 рубля в месяц; с 1 января 2001 г. – 200 рублей; с 1 июля 2001 г. – 300 рублей; с 1 мая 2002 г. – 450 рублей в месяц. Проблемой было определение формы вины, особенно когда речь шла о продаже продуктов с истекшими сроком годности. Также допускались ошибки при определении сферы действия статьи об обмане потребителей, при решении вопроса о субъекте преступления и потерпевшем от преступления [2]. После декриминализации в 2004 г. обмана потребителей были внесены изменения и в административное законодательство, и на защите прав потребителя стояло гражданское законодательство [3].

Интерес вызывает институт компенсации морального вреда, причиненного потребителю. Легальное определение понятия морального вреда было введено Основами Гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 [6, ст. 733]. Определялось, что моральный вред – это физические или нравственные страдания. Моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемой судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Установление факта причинения моральных страданий является прерогативой суда, что приводит к невозможности для потребителя самостоятельно применить эту меру защиты своих нарушенных прав. Логика законодателя в этом вопросе ясна – реализации норм о компенсации морального вреда требует установления наличия страдания потребителя в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения продавцом, исполнителем, изготовителем своих обязанностей, причинной связи между неправомерным действием (бездействием) и моральным вредом, виной причинителя вреда. Безусловно, действия по установлению оснований для взыскания морального вреда, требуют вмешательства третьих лиц. В настоящее время представляется целесообразным наделение общественных организаций полномочиями по принятию решения о необходимости компенсации морального вреда. При этом такое решение документально оформляется и основывается на представленных доказательствах. Сторонам предоставляется право его обжалования в судебном порядке.

Исследование развития ответственности за нарушение прав потребителей, позволяет сделать вывод, что первыми мерами уголовного характера за использование неправильных весов как формы обмана потребителей, были смертная казнь, телесные наказания, конфискация имущества, арест (Устав князя Владимира 996 г., Устав Новгородского князя Всеволода 1136 г., Артикул воинский 1716 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.). Изначально, гражданско-правовая ответственность за нарушения прав потребителя была направлена только на обеспечение надлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договоров: законодательство наделяло покупателя правом расторгнуть договор в случае продажи ему товара ненадлежащего качества, либо ненадлежащего исполнения услуг. В дальнейшем меры гражданско-правового характера расширяются возможностью компенсации имущественного и морального вреда, причиненного неисполнением обязательств. Такие же основные тенденции развития

законодательства в сфере защиты прав потребителей присущи и иностранному законодательству [17, 18].

Библиографический список:

1. Аникиец С.Г. Обман потребителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. - 184 с.
2. Васецов А. Квалификация обмана потребителей // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 10-11.
3. Гражданский Кодекс РФ // Российская газета. 1994. № 238-239.
4. Закон от 25 июля 1934 г. «О борьбе с обманом Советского государства и обворовыванием потребителя» // СЗ СССР. 1934. № 41.
5. Куклев В. Ответственность за преступления в сфере торговли // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 28-30.
6. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. №2211-1) // Ведомости ВС СССР. 1991. №26.
7. Псковская Судная Грамота 1467 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1984. Т.1. С. 395-419.
8. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1985. Т.3. С. 275-320.
9. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Издание Государственной канцелярии. СПб., 1866. 255 с.
10. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1985. Т.9. 386 с.
11. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1922.
12. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1926.
13. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40.
14. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25.
15. Указ Правительствующего Сената 1756 г. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. 331 с.
16. Чепурна И.П. Защита прав потребителей. Виды и способы обманов покупателей при продаже продовольственных товаров. Ростов на Дону, 2003. 411 с.

17. Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch / Nach Rechtsprechung und Wissenschaft erl. u. hrsg. von Hugo Keyßner. Stuttgart: Enke, 1878. 501 s.
18. Nader R. Unsafe at Any Speed. New York: Grossman Publishers, Inc. 1965. 365 p.

Bunina S.G. The development of the legal liability for consumer rights violation in russian legislation

Nowadays protection of the consumer rights is a complex activities of the state needed for the protection of the rights and freedoms of a person. There is a tendency of the legislator to focus on searching and maintaining a reasonable correlation among legal statuses of consumers, sellers, manufacturers at the turn of XX-XXI centuries. As a whole the development of the institution of legal consumer rights protection in Russia was characterized by the appearance of new forms and methods of protection.

Keywords: consumer protection, trade law, consumer law, history of russian law, legal liability, seller, manufacturer, executor, consumer.